Ванюшина Наталья Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В МАССОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

Статья раскрывает некоторые особенности массовой и политической коммуникации, употребления эвфемизмов в текстах современных СМИ. Основное внимание уделяется выявлению ряда тем, подвергающихся эвфемизации в немецком политическом дискурсе, дается объяснение употребления эвфемистических замен в немецкоязычной политической коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 29-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на adpec: voprosy phil@gramota.net

УДК 81'373.49

Статья раскрывает некоторые особенности массовой и политической коммуникации, употребления эвфемизмов в текстах современных СМИ. Основное внимание уделяется выявлению ряда тем, подвергающихся эвфемизации в немецком политическом дискурсе, дается объяснение употребления эвфемистических замен в немецкоязычной политической коммуникации.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политическая коммуникация; коннотация; эвфемизм; политический эвфемизм.

Наталья Анатольевна Ванюшина

Кафедра немецкой филологии Волгоградский государственный педагогический университет wanjuschina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В МАССОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)[©]

Изучение коммуникации - повседневной, профессиональной или политической, - является важнейшей задачей современной науки о языке, обусловленной каждым моментом жизни индивида, поскольку коммуникация есть одно из проявлений жизни и деятельности человека. Термин «коммуникация», образованный от латинского «communicatio» («делаю общим, связываю»), ранее использовался для обозначения пути сообщения, дороги, средства связи мест [3, с. 381]. На сегодняшний день к исходной семантике данного слова добавляется социальная составляющая, и коммуникация рассматривается как общение людей [2, с. 15]. С этим связано и появление двух родственных, но различных по семантике прилагательных - «коммуникационный» (слово связано с первым значением исходной единицы) и «коммуникативный». Хотя, безусловно, ядерное значение - «связь» - остается неизменным. Каково же соотношение терминов «коммуникация» и «общение»? Являются ли они обозначением одного и того же денотата или имеют некоторые смысловые нюансы?

Так, социальный психолог Г. М. Андреева, рассматривая проблему соотношения указанных выше понятий, приходит к выводу, что коммуникация является составляющей процесса общения [1, с. 80-83]. В рамках нашего исследования мы, считая абсолютно правомерным подобное видение соотношения коммуникации и общения, все же будем употреблять данные термины как взаимозаменяемые синонимы, так как в наши задачи не входит столь детальное рассмотрение процесса общения, а лишь характеристика его лексической составляющей.

Мы считаем, что рассмотрение вопроса политической коммуникации как составной части массовой является актуальным и весьма перспективным на сегодняшний день, так как в современном, столь стремительно развивающемся мире, именно язык политики является формой инкорпорации актуальной информации о состоянии в мире. В рамках нашего исследования релевантно не только рассмотрение подачи актуальной информации, но и важны прагматические характеристики использования лексических средств, а также особенности их сочетания с целью эффективного достижения интенций говорящего. В этой связи мы будем рассматривать тексты печатных средств массовой информации, отражающие актуальное социальное и экономическое состояние государства - интервью с политическими деятелями, а также аналитические статьи и фельетоны.

Политическая коммуникация - отражение актуальной ситуации в государстве на данный момент развития, она пронизывает все стороны жизни общества, преобразуя его. Так, известная гипотеза о том, что язык оказывает влияние на протекание познавательных процессов, выдвинутая американским ученым Э. Сепиром и получившая дальнейшее развитие в трудах его ученика Б. Уорфа, является доказательством той огромной воздействующей роли языка политики в каждом обществе [5]. Язык, таким образом, служит отправным пунктом в формировании взглядов и поведения человека.

Как отмечает А. Л. Стризое, политика - это «особый вид социальной коммуникации, в центре которого оказываются социально значимые интересы и цели, ... реализация которых связана с самосохранением общества, понимаемого как сохранение основ цивилизации и преумножение всего совокупного общественного богатства» [4, с. 267]. На наш взгляд, это высказывание могло бы стать лейтмотивом деятельности органов власти, в задачу которых должно входить стремление к улучшению развития государства, а также непрерывное совершенствование его социальных и политических основ.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что политическая коммуникация, являясь публичной и имея в своем распоряжении широкий набор средств массовой информации, служащий каналом связи адресанта и аудитории, является самым действенным способом воздействия на аудиторию.

_

[©] Ванюшина Н. А., 2010

Таким образом, оказывая мощнейшее влияние на формирование точек зрения и настроений в обществе, создавая и направляя в нужное русло мыслительную деятельность и энергию по преобразованию действительности широких слоев населения, массовая и политическая коммуникация, как ее составляющая, должны являть собой некую норму речевого поведения данного государства. Как правило, в средствах массовой информации (СМИ) используются лексические единицы и синтаксические конструкции, отвечающие требованиям стандартного литературного языка. Многие лингвисты занимаются изучением политической коммуникации, а также особенностей употребления лексических средств для достижения прагматических целей, поставленных участниками общения подобного рода. СМИ должны достоверно отражать реальные события, что подтверждается в Законе РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1. Так, в статье 3 главы I отмечается, что «цензура массовой информации, то есть требование от редакции средств массовой информации со стороны должностных лиц <...> предварительно согласовывать сообщения и материалы <...>, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов <...> - не допускается». Следовательно, данная статья исключает возможность какого-либо давления со стороны государства и гарантирует независимость СМИ, тем самым предоставляя возможность объективной передачи информации независимо от ее соотнесенности с интересами правящей элиты. Вместе с тем, следующая статья 4 отражает «недопустимость злоупотребления свободой массовой информации». Так, исключается возможность использования СМИ «в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную ... тайну», при освещении контртеррористических операций запрещается упоминать секретные военные разработки, а также сотрудников специальных подразделений. Злоупотребление свободой массовой информации может повлечь за собой уголовную, административную или дисциплинарную ответственность (глава VII, статья 59). Таким образом, мы видим, что государство, стремясь создать независимые, объективно отражающие факты реальной действительности, не стремящиеся лоббировать интересы отдельных лиц СМИ, все же оставляет за собой право скрывать некую часть информации, от которой напрямую зависит сохранность государства и его эффективное функционирование в рамках всего мира (текст закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 размещен на сайте http://www:consultant.ru/popular/smi/). Исключая из нашего внимания такие глобальные проблемы как разглашение государственной тайны, мы обратимся к рассмотрению примеров, являющихся возможными иллюстрациями функционирования лексических единиц, в некоторой степени скрывающих истинную, неприглядную сущность исходных наименований. Так, на сегодняшний день нередки случаи перевода в правовое поле конфликтных ситуаций, связанных с оскорблением чести и достоинства политических и общественных деятелей страны в СМИ. С целью избежать подобных прецедентов участники диалога пытаются находить языковые средства, способные сглаживать или нейтрализовать отрицательные оценки как в адрес конкретного лица, так и в ситуации описания негативных процессов в стране и в мире. Исследуемый нами феномен эвфемии является в этом случае наиболее действенным и широко используемым способом реализации данной интенции.

Как показал анализ материала, темами, подвергающимися эвфемизации в рамках политической проблематики, являются «Нарушение отношений между государствами», «Сложная внешнеполитическая ситуация», где в качестве обозначений подобных нарушений выступают лексические единицы Konfrontation, Auseinandersetzung, Prekarisierung, Kontroversen, заменяющие прямые наименования - Streit, Kampf, Krieg. При рассмотрении темы войны и терроризма нами были выделены следующие лексические и фразеологические единицы для обозначения военных действий - militärische Lösung, irakische Karte ausspielen, militärische Optionen vom Tisch nehmen, Militäraktion geben, Verhandlungen unfriedlich beenden.

Как отмечает немецкий исследователь Г. Шрёдер, "politische Euphemismen ... dienen nicht nur der Beschönigung der Aspekte, die als negativ empfunden werden. Sie werden oft auch bewusst gebildet, um unliebsame Fakten zu verschleiern. Sie werden von Personen und politischen Gruppierungen genutzt, um sich selbst und die eigenen Handlungen in ein gutes Licht zu rücken und um Wähler und Bürger zu beeinflussen" [6]. Таким образом, мы видим, что политические эвфемизмы имеют преимущественно прагматические функции, их употребление направлено на сокрытие неприятных фактов действительности, а не на создание более благозвучной речи (лексика, стилистика). Ученый соотносит эвфемизмы данного рода с понятием "doublespeak", введенным Дж. Оруэллом - "eine Sprache, die die Wirklichkeit anders darstellt als sie tatsächlich ist". Далее автор, ссылаясь на мнение других исследователей, подчеркивает, что "alle Euphemismen - ob durch Tabus, Konventionen, oder Machtinteressen motiviert - enthalten ein Element der bewussten Täuschung". "Ist die Rede der in Öffentlichkeit stehender Personen durchsetzt von Formulierungen, die darauf abzielen die Wirklichkeit zu verschleiern, so ändert sich die Wahrnehmung der Realität insgesamt" [Ibidem]. В данном случае мы уделили большое место цитированию с целью показать точку зрения немецкого ученого, не искажая ее нюансов переводом и не влияя на нее нашим толкованием. Однако мы считаем, что неправомерным будет утверждать наличие элемента сознательного обмана или заблуждения в семантике эвфемизма (ein Element der bewussten Täuschung, - причем автор даже в этой формулировке избегает слова "Lüge" - ложь, заменяя его на синонимичное, но все же более мягкое "Täuschung" - заблуждение), так как их употребление обусловлено отнюдь не желанием обмануть адресата или ввести его в заблуждение, а лишь несколько «сгладить» негативное влияние лексики, суть описываемого явления оставляя при этом неизменной.

Список литературы

- **1. Андреева Г. М.** Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2004. 365 с.
- **2. Кармак П. Н.** Политическая коммуникация как фактор легитимации политической власти: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2007. 144 с.
- **3.** Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование»», 2007. 1328 с.
- **4.** Стризое А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 340 с.
- **5. Уорф Б. Л.** Отношение норм поведения и мышления к языку [Электронный ресурс] // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. URL: http://e-lingvo.net/library_download_741.html
- **6. Schröder H.** Sprachtabu und Euphemismen [Elektronisch Ressource]. URL: http://tabu.sw2.euv-frankfurt-o.de/tabu_pdf/sprachtabu/pdf

PECULIARITIES OF EUPHEMISTIC VOCABULARY FUNCTIONING IN MASS AND POLITICAL COMMUNICATION (BY THE EXAMPLE OF MODERN MASS-MEDIA)

Natalya Anatolyevna Vanyushina

Department of German Philology Volgograd State Pedagogical University wanjuschina@yandex.ru

The article reveals some peculiarities of mass and political communication, of euphemisms use in the texts of modern massmedia. Special attention is paid to the revelation of the themes which are euphemized in the German political discourse; euphemistic substitutes use in the German political communication is explained.

Key words and phrases: political discourse; political communication; connotation; euphemism; political euphemism.

УДК 81'34

В статье исследуется фонетическая вариативность заударных звуковых последовательностей в слитной речи. Показано, что при их реализации наблюдаются некоторые отклонения от идеального произношения, связанные с утратой определенности их фонемных характеристик; в большинстве случаев звуковые комплексы в спонтанной речи изменяются сильнее, чем в чтении; наибольшим изменениям подвергаются заударные звуковые комплексы, входящие в состав сверхчастотных слов.

Ключевые слова и фразы: фонетическая вариативность слитной речи; заударные звуковые последовательности; спирантизация согласных; оглушение согласных и аппроксимантов; выпадение звука или группы звуков; редукция безударных гласных.

Людмила Анатольевна Васильева, Светлана Олеговна Тананайко, к. филол. н.

Лаборатория экспериментальной фонетики Филологического факультета Санкт-Петербургский государственный университет LAVasil@phonetics.pu.ru, stananaiko@mail.ru

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАУДАРНЫХ ЗВУКОВЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В СЛИТНОЙ РЕЧИ $^{\circ}$

Цель данной работы заключается в исследовании реальной фонетической вариативности заударных звуковых последовательностей в речевом потоке - спонтанной речи и чтении. Ее актуальность состоит в направленности на дальнейшее изучение проблем фонетики спонтанной речи и русской фонетики вообще. Кроме того, в данном исследовании применены современные методы обработки и статистического анализа звучащей речи, которые позволяют проверить имеющиеся в современной науке гипотезы на большом объеме слитной речи двух видов.

Проблема реализации заударных слогов заключается в том, что редукция в них максимальна по сравнению с предударными. При этом основная часть заударных слогов приходится на суффиксы и флексии, т.е. на части слова, несущие информацию о словообразовательном значении словоформы. Это противоречие между функциональной нагруженностью заударных частей русского слова и его ослабленными фонетическими характеристиками является предметом ряда морфонологических исследований.

_

 $^{^{\}odot}$ Васильева Л. А., Тананайко С. О., 2010